

Телеканал
Евразия

МАРИНА СЕРОВА

Самая честная
мошенница

Повесть

Криминальные
сливки

Повесть

АСТ

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Самая честная мошенница

«Научная книга»

Серова М. С.

Самая честная мошенница / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Знаменитый бодигард Евгения Охотникова обеспечивала охрану самых разных клиентов: олигархов, коллекционеров, бизнесменов, артистов. Среди них, разумеется, встречались люди хлопотные, но редко кто сам создавал себе проблемы. С последней же дамочкой Евгении пришлось повозиться. Роза Бурсова – преподаватель в университете, психолог. Казалось бы, интеллигентная, тихая женщина. И как она умудрилась завести столько врагов?! С Бурсовой хотят разобраться и братки, и милиция, и даже директор детдома... Последняя считает, что Роза обчистила ее рабочий сейф, бандиты добиваются возврата украденных наркотиков... Так кто она, Роза, – воровка, мошенница, авантюристка или борец за справедливость?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Самая честная мошенница

Глава 1

Вода, увлеченная отливом, стремительно уходила, обнажая влажный песок, украшенный то тут, то там пучками водорослей. Двое девятилетних мальчишек, не обращая внимания на сорокапятиградусную жару, бежали вдоль полосы прибоя, выхватывая из песка разноцветные ракушки и расплескивая лужицы воды, задержавшиеся в различных углублениях. Египетское солнце сделало кожу почти черной, так что мальчишки напоминали выходцев из Туниса, а не немцев, которыми являлись на самом деле. Немного позади по берегу шествовали их родители – чета Штайеров, моих соседей по этажу. Я подняла руку в знак приветствия. Господин Штайер, одетый в шорты, больше напоминающие обыкновенные обрезанные чуть ниже колен брюки, улыбнулся и помахал мне рукой. Его жена отреагировала более сдержанно.

Надвинув на глаза солнцезащитные очки, я вновь растянулась в шезлонге, чувствуя, как тело охватывает непривычная расслабленность, покой. В тени большого зонтика было так же жарко, как и везде вокруг. Воздух плавился, но желания жаловаться не возникало, так как впервые я находилась за тысячи километров от всех проблем, оставшихся в Тарасове, где я проживала после переезда из Владивостока. Я жила на квартире у своей тети, тайно мечтая когда-нибудь приобрести свою. Однако даже на зарплату частного телохранителя сделать это было не так легко. К тому же напряженный график работы, перестрелки, погони, нервы. Временами требовался отдых. В периоды между работой я позволяла себе немного сбавить темп ежедневных тренировок и потакать своим немногочисленным слабостям. Львиная доля денег, заработанных по последнему контракту, ушла на это путешествие. Частью из них я оплатила поездку тети в Индию, куда она меня безуспешно пыталась затащить вместе со своей подругой Марией Александровной. Сама же приехала сюда, в Хургаду, чтобы в одиночестве отдохнуть как мне заблагорассудится, а не таскаться по всяким музеям и пирамидам. Мне требовалась лишь смена места, а мир я и так повидала, скитаясь по земному шару в качестве спецагента КГБ в составе элитного диверсионно-разведывательного подразделения «Сигма». Он мне даже успел надоесть своим однообразием. Менялся лишь природный ландшафт, а люди, их взаимоотношения в целом оставались одинаковыми.

Инструкторы в «Ворошиловке» твердили, что нельзя верить никому и ничему, поэтому за все время проживания в Тарасове я не обзавелась друзьями или близкими знакомыми. Единственным близким человеком для меня была тетя Мила. А ей не нравилась ни моя работа, ни мой образ жизни. Тетушка старалась выдать меня замуж, считая, что муж и дети заставят забыть опасный труд секьюрити. Когда мы поехали отдыхать раздельно, тетя Мила даже обреченно посчитав, что я смогу с кем-нибудь познакомиться. И она оказалась права.

– Жень, лубов моя, – раздался рядом знакомый голос. Солнце загородила чья-то фигура. Я открыла глаза и взглянула на своего нового знакомого. Обнаженный до пояса, смуглый, загорелый, сложенный, словно олимпийский бог, Иса держал в руках два коктейля. – Свет очей моих, я принес тебе освежиться. Хороший напиток, с ромом, как ты любишь.

Он сносно говорил по-русски, практически без акцента. Сказывалась учеба в Москве, да и частое общение с российскими туристками, наводнившими курорты Египта.

– Я подумал, что мы могли бы сейчас пойти в ресторан. На пляже слишком жарко. Тебе может случиться солнечный удар, – сказал Иса, подавая мне высокий, украшенный тропическими фруктами бокал с соломинкой. На мужественном интеллигентном лице араба отразилось искреннее беспокойство о моем здоровье.

– Я жары не боюсь, – ухмыльнулась я, принимая бокал. – Слушай, Иса, а не сделаешь ли мне легкий массаж? Тело что-то затекло.

– Конечно, любимая, – сразу согласился Иса, готовый выполнять любой мой каприз.

Потягивая через соломинку коктейль, я перевернулась на живот. Иса, наверно, когда-то брал уроки массажа, потому что действовал очень профессионально.

Пока он разминал мне спину, я смотрела в сторону «Дезерт роуз», размышляя, что дальше делать со своим воздыхателем. На фоне ярко-синего неба возвышались корпуса и минареты пятизвездочного отеля, окруженного пальмами. Иса для вида устроился в «Дезерт роуз» охранником. На самом же деле он был профессиональным жиголо. Его фотография даже была выставлена в Интернете для предупреждения легковых дам, бездумно передающих мошеннику все имущество. Отель вообще кишел мужчинами, живущими за счет богатых туристов. Мальчишки-аниматоры, бармены, диджеи – все наперебой хвастались друг перед другом любовными победами, показывали дорогие подарки, которыми их осыпали возлюбленные. Иса поначалу подкатил к моей соседке по номеру Марине – замначальника налоговой Тарасова. Марина, не избалованная вниманием мужчин на родине, мгновенно поплыла, и, глядя на ее идиотски счастливую физиономию, я просто не могла не вмешаться, ведь для женщины эта интрижка могла закончиться очень печально.

В тот день мы с Мариной оттягивались на самой крутой дискотеке побережья «Калипсо». Я бы пошла одна, но болтливая соотечественница как банный лист пристала ко мне. По какой-то причине она вбила себе в голову, что мы должны стать подругами, и мне пришлось весь вечер терпеть ее болтовню. Марина хвасталась, какая она крутая, сколько зарабатывает, что у нее есть квартира, машина, дача, какие наряды. Она бы рассказала, наверно, где прячет дома крупную сумму денег, но помешал Иса. Он пригласил Марину танцевать и все время осыпал ее комплиментами. Та светилась от счастья, а я сразу поняла, что за хлюст ее охмуряет. В Марине Ису привлекли в первую очередь ее драгоценности – серьги и кольцо с бриллиантами карата по четыре, а также привычка давать щедрые чаевые официантам. Внешность у нее была самая обычная. Длинные русые волосы, простое широкое лицо, голубые глаза, курносый маленький носик, пухлые губы, которые Марина старательно красила ярко-красной помадой. Фигура далека от совершенства – куча лишних килограммов, намек на второй подбородок и безуспешные попытки скрыть полноту при помощи корсетов либо широких восточных одежд. На мой взгляд, Марине могла помочь только липосакция. Впрочем, уродиной ее нельзя было назвать. Живи она во времена Кустодиева, у нее от поклонников не было бы отбоя. Сейчас же, под прессом газет и журналов, телевидения Маринка не знала, куда кинуться – в спортзал, к диетам с пищевыми добавками или под нож хирурга. Робкие попытки завести мужа оканчивались неудачами, да и просто заводить отношения с мужчиной было проблематично. А все из-за неуверенности в себе! Иса, как опытный психолог, понял, чего не хватает Марине, и пошел в наступление, не давая жертве опомниться. Когда они после танцев вернулись к барной стойке, чего я только не наслушалась из его уст. И то, что Маринина красота сравнима лишь с красотой знойной восточной ночи. И то, что глаза ее – сапфиры, а зубы – драгоценные жемчуга. А фраза «Посмотри на небо, луна ушла, смущенная твоей красотой»!..

Находясь в полуобморочном состоянии, Марина представила меня.

– А это моя подруга, Женя Охотникова. Она тоже из России. – Иса галантно поцеловал мою руку, а я посетовала, что отдыхаю не на собственной яхте в океане, а в этой дыре.

– На яхте? – хихикнула Марина, которой я наплела, что работаю переводчиком. – Где же ее взять-то?

– А у моего отца их три, – махнула я рукой. – Просила дать одну, а он заладил, что поеду только с ним, когда он закончит дела, вот я и психанула, собрала вещи и рванула в отместку сюда. – Вздыхнув, я с несчастным выражением лица взглянула на изумленное лицо Маринино кавалера. – Вот если бы у меня был муж, отец бы купил ему в подарок крутую яхту

и мы поплыли бы на ней вокруг света. Но мужики сейчас попадаются сплошные альфонсы. Настоящих нет ни одного.

– Женя, я что-то не пойму, чего ты плетешь? Какие яхты? – нахмурилась Марина. – Да кто у тебя отец, олигарх, что ли? – Она не заметила, что стоявший рядом Иса уже пожирал меня влюбленным взглядом. В этот момент его поразила стрела Купидона и Марина была забыта. О чем с ней говорить, если ее отец не в состоянии подарить даже плохонькую трехпалубную яхту с площадкой для вертолета?

– Жьения, а ваш отец занимается нефтью? – поинтересовался Иса, коверкая мое имя.

– Не хочу говорить на эту тему, – буркнула я, поворачиваясь к танцполу, где в мерцающем свете стробоскопа под музыку извивались несколько десятков человек.

Заметив перемену в поведении кавалера, Марина забеспокоилась, занервничала.

– Да хватит болтать! У нас в Тарасове олигархов отродясь не было.

– Кто сказал, что мой отец из Тарасова? – с надменным видом спросила я.

На этом наша дружба с Мариной закончилась. Она стала ненавидеть меня лютой ненавистью за то, что я украла у нее арабского принца. Я же всласть издевалась над Исой, строя из себя дочь крупного олигарха.

Конечно, у жиголо возникали подозрения насчет моего богатства, но мне легко удалось убедить Ису, что отец не позволяет мне сорить деньгами и демонстрировать свои бриллианты. Драгоценности я не взяла в Египет, опасаясь воров, а пользуюсь наличными лишь потому, что у меня размагнитилась кредитка. Иса мне поверил. Впрочем, я умею убеждать. Курс психологии, прослушанный в «Ворошиловке», не прошел даром.

Иса бегал за мной, словно собачка. Все надеялся, что я одарю его подарками сверх всякой меры. Я же только сыпала обещаниями, уверяя, что совсем скоро и он сам, и вся его семья смогут жить во дворце и у каждого появится личный лимузин с шофером.

Где-нибудь поблизости постоянно шаталась Марина, в надежде, что Иса опомнится и вспомнит о ней. Ее взгляды, брошенные в мою сторону, могли убить, если бы материализовалась вся ненависть, вложенная в них. Вот и сегодня утром на пляже, пока Иса делал мне массаж, Марина бродила по берегу в своем леопардовом купальнике, изредка посматривая в нашу сторону.

«Ничего, страдания укрепляют человека», – подумала я и вздрогнула от звонка своего сотового.

Обычно звонили сообщить что-нибудь плохое. При моей работе – обычное дело. Я привыкла, и поэтому брать телефон не хотелось. Мелодия, сопровождающая звонок, не прекращалась. «Вот упорные! – мысленно в сердцах воскликнула я. – Отвалите, я на отдыхе!» Но звонившие не унимались.

Первым не выдержал Иса. Прекратив массаж, спросил, не подать ли мне телефон из пляжной сумки, так как звонок мог оказаться, по его мнению, важным, например из банка или от отца.

– Я сама знаю, что мне делать, – буркнула я, дотянувшись до сотового и ответила: – Да, слушаю.

– Женя, я уж думала, не дозвонюсь, – ворвался в ухо возбужденный голос тети Милы. – Ты не представляешь, как мне тут плохо! Индия – просто ад какой-то! Только что на улице у меня украли сумочку вместе с сотовым. Помнишь, ты мне подарила на день рождения, голубенькая такая из натуральной кожи. Хорошо, что документы забыла в отеле, иначе бы и их уперли. Поели какой-то местной пищи и потом всей группой не вылезали из туалета. Местные выбрасывают мусор прямо в Ганг. Я видела, как по воде плавают трупы животных. Это так ужасно! Вонь страшная.

– Тетя, я, кажется, предупреждала тебя насчет Индии, – напомнила я спокойным голосом.

– Но подруга Марии Александровны рассказывала, что Индия – просто чудесная страна, – с обидой в голосе ответила тетя Мила. – Я думала, что тут все утопает в цветах, слоны в шелковых попонах.

– Все зависит от человека, от того, что он хочет видеть, – заметила я. – Поскольку ты трепетно относишься к гигиене, то видишь только грязь, поэтому я тебе и не советовала этот тур.

– Нет, я возвращаюсь домой, не могу больше этого выносить, – заявила тетя Мила и внезапно сменила тему. – Женя, мне тут одноклассник звонил вчера. У него проблемы с какими-то бандитами. На встрече выпускников осенью я ему проговорила, что ты у меня телохранитель. В общем, он звонил и спрашивал, не согласишься ли ты взяться за его дело. Я побоялась, что ты будешь ругаться, не стала давать ему номер твоего телефона. Решила сначала позвонить и спросить.

– Тетя, я бандитскими разборками не занимаюсь, – устало пояснила я.

– Нет, ты не поняла, он не бандит! – воскликнула тетя Мила. – Он глава департамента капитального строительства «Тарасовнефтегаз». Это на него наезжают какие-то бандиты. Он говорит, что не знает почему. Напали на него прямо на улице. Повезло, что рядом милицейский патруль появился.

– Да все он понимает, только ваньку валяет, – ответила я сухо, – не поделили что-то, как всегда.

– Нет! Олег не такой, я его хорошо знаю! – бурно возразила тетя Мила. – Он в школе учился лучше всех, потом в институт пошел, добивался всего сам! Я знаю, что он никогда не связался бы с бандитами.

– Деньги меняют людей, – вздохнула я. Прислушиваясь к разговору, Иса при слове «деньги» аж подался вперед.

– Ладно, как вернусь домой, позвоню твоему однокласснику, разберемся, – пообещала я и, попрощавшись, отключила сотовый.

– Что, новости хорошие? – сверкая белозубой улыбкой, спросил Иса.

– Да, вечером идем в лучший ресторан и гуляем на всю катушку, – ответила я, изображая, что новости действительно были на миллион долларов.

– О моя белокожая царица, обещаю, этой ночи тебе не забыть никогда! – воскликнул Иса с воодушевлением, бросился передо мной на колени и стал целовать руки.

– Ты тоже этой ночи не забудешь, – пообещала я, хитро улыбаясь. – Обещаю.

В отель мы вернулись порознь. У двери номера меня поймала Марина. Глаза, красные от слез. Вцепившись мне в плечо, она закричала, никого не стесняясь:

– Оставь его в покое, или я с тобой что-нибудь сделаю. Я знаю, он тебе не нужен! Оставь его!

Я молча скинула руку и вошла в номер, захлопнув дверь перед ее носом. Разговаривать с Мариной в таком состоянии – дело бесполезное. Иса свернул ей мозги, так что в нормальное состояние они вернутся еще не скоро.

Из-за двери номера донеслись горькие рыдания. Одновременно с этим зазвонил сотовый. На дисплее высветился номер тети Милы.

– Что опять стряслось? – полюбопытствовала я, проходя в спальню и закрывая за собой дверь, чтобы рыдания Марины меня не отвлекали. Я села на постель, бросив рядом пляжную сумку.

– Только что звонил Олег, – понизив голос до шепота, проговорила тетя Мила. – У него похитили жену и требуют деньги.

– В милицию он сообщил? – спросила я, понимая, что мой отдых подошел к концу. Тетя Мила от меня теперь все равно не отстанет.

– Конечно, он позвонил. Ее ищут, – ответила тетя. – Олег думает, что при передаче денег его должен подстраховывать профессионал. Он звонил узнать, согласна ли ты. Я сказала, что после отдыха.

– Давай его номер телефона, – сказала я, не дослушав. – Позвоню и договорюсь с ним.

Тетя охотно продиктовала номер. Я записала и перезвонила.

– Кто это?

– Это Евгения Максимовна Охотникова, – представилась я. – Вы с моей тетей вместе в школе учились.

– А, вот оно что, – с облегчением выдохнул Олег Бурсов. – Я не подумал, что вы так быстро ответите.

– Я сама не ожидала, что придется прерывать свой отдых, – ответила я недовольно.

– Я все компенсирую, – поспешно заверил Олег. – Мила говорила про полторы тысячи в день. Я согласен.

– Давайте в общих чертах расскажите, в чем у вас дело, – попросила я.

– Да, конечно, – согласился Олег. – Мы с женой собирались купить новую квартиру. Часть денег было накоплено, часть я одолжил у родственников, взял еще в фирме беспроцентный кредит. Когда вся сумма была собрана, и началась эта чертовщина. На дверях стали появляться какие-то символы. Неизвестные звонили и угрожали и мне и жене. А два дня назад на улице ко мне подошли четверо уголовного вида парней и предложили прокатиться с ними, поговорить. Я вырвался и побежал по улице. Они за мной. На пути мне встретился милицейский патруль, но, когда я оглянулся, чтобы указать на них милиционерам, на улице уже никого не было. Сбежали. Вчера после обеда жена не вернулась с работы... – Когда Олег говорил это, мне показалось, что он едва сдерживается, чтобы не заплакать, такой у него был убитый голос. – Роза не пришла, и я позвонил ей на сотовый. Он не отвечал. Я позвонил в университет. Там мне сказали, что она пошла домой. Прождал ее до вечера. Уже места себе не находил, и вдруг позвонил какой-то мужик и спросил, когда я собираюсь привезти ему деньги, или у жены начнутся неприятности. Я все понял. У меня было такое состояние... Понимаете, не мог говорить... Только спросил, сколько он хочет. Звонивший сказал, что шестьдесят пять тысяч. Я пообещал, что заплачу. Договорились встретиться у общежития иностранных студентов сегодня в шесть вечера. После разговора я сразу позвонил в милицию.

– Вы все правильно сделали, – похвалила я его. – Однако подстраховать вас во время передачи денег я не смогу. Я в данный момент нахожусь в Египте.

– Что ж, очень жаль, я на вас надеялся, – вздохнул Олег. – Мила расписала вас как супер-агента. Ладно, милиция схватит этого вымогателя, и он расскажет, где прячет Розу. Надеюсь, все закончится хорошо.

– Если что, звоните по этому телефону. Удачи вам, – попрощалась я и отключила сотовый.

Что делать дальше? Перед звонком я была решительно настроена обменять обратный билет и сразу, как только возможно, махнуть в Тарасов. Но теперь, когда моя помощь вроде бы и не требовалась... Поразмыслив, я поняла, что в душе уже давно решила вернуться, и нечего идти на попятную. Не это, так подвернется другое дело. Десяти дней отдыха мне хватило под завязку, и я просто не знала, куда себя деть от безделья. Решено. Возвращаюсь. Но перед отлетом надо не забыть попрощаться с Исой, ведь он так искренне меня любит. Из коробочки в чемодане я достала свою искусно сделанную бижутерию.

Вечером мы ужинали в самом роскошном ресторане побережья. Перед визитом Иса с опаской спросил, достаточно ли у меня с собой денег. Я заверила его, что переживать не стоит, и показала ему в сумочке толстую скрутку столларовых купюр, вот, дескать, взяла на всякий случай немного наличных. Иса был на седьмом небе от счастья. Он и не подозревал, что это была «кукла». При входе в зал ресторана Иса шепнул подскочившему к нам администратору:

«Раскручиваем по полной программе». Администратор с улыбкой до ушей подмигнул нам и отвел в VIP-кабинку. Видно, у них с Исой все было заранее оговорено.

Разглядывая меню, я прежде всего ориентировалась по ценам, заказывала блюда подороже, например белый трюфель. Гриб, стоивший несколько тысяч долларов, покрошили и подали на тарелке в сыром виде. На вкус ничего особенного, и за что только некоторые столько денег отваливают. Из напитков заказала бордо восемьдесят второго года, две тысячи долларов за бутылку, а еще бутылочку – элитного коньяка – три тысячи долларов. Несмотря на свое неприятие спиртного, я даже попробовала этот изысканный напиток и лишь подтвердила свою догадку, что данный французский коньяк – обычное кидалово для туристов с лишними деньгами.

Продегустировав поданные деликатесы, я, изображая прилив нежности, незаметно подсыпала в тарелку кавалеру смесь снотворного с сильнейшим слабительным. Так в мою бытность студенткой «Ворошиловки» поступали с провинившимися в общаге – зверская и изощренная месть. Приятно было наблюдать, как с глупой ухмылкой Иса поглощает жаркое, одобренное адской смесью. Ох и несладко ему придется в ближайшее время. И это еще не все. Извинившись перед Исой, я пошла в туалет, а оттуда бежала через окно по заранее продуманному маршруту. На узкой улочке, куда я попала, спустившись из окна по нейлоновой веревке, не было ничего, кроме контейнеров для мусора. Поправив платье и снова надев туфли, я как ни в чем не бывало обошла здание, у главного входа остановила такси и велела шоферу ехать в отель «Дезерт роуз». В тот же вечер, выписавшись из отеля, я с вещами рванула в аэропорт.

До отлета самолета оставался час, но я решила провести его в здании аэропорта, вспоминая счастливое лицо Исы. Помимо проблем с желудком, его ожидало неприятное объяснение с хозяином ресторана по поводу своей неплатежеспособности, и вряд ли администратор зала захочет разделить с ним вину за случившееся. Боюсь, моему воздыхателю придется долго и тяжело отрабатывать сегодняшний ужин, а я неплохо поупражнялась и развлеклась, удирая из ресторана.

В салоне самолета мое место оказалось рядом с местом Марины Царевой. Я опустилась в кресло, а она меня даже не заметила поначалу. Заплаканными глазами она смотрела в иллюминатор и, всхлипывая, вытирала слезы платочком.

И тут Марина заметила меня. Ее лицо просто окаменело. В глазах застыло изумление.

– Ты, ты!..

– Привет, Марин. Что, тоже надоели египетские ночи? – поинтересовалась я с улыбкой.

– Я не хочу рядом с тобой даже сидеть, – сказала Марина на весь самолет. – Кто-нибудь поменяется со мной местом?

С мест тут же вскочили трое мужчин, не обремененных спутницами. Жгучий брюнет с внешностью типичного грузина уже бежал по проходу, когда я громко объявила на весь салон, что врачи сказали, будто я теперь не заразна. Конечно, лепра может дать рецидивы, но при соблюдении гигиены заразиться трудно. Грузин от моего кресла кинулся в обратную сторону. Те, кто встал, сразу же сели. Желающих занять место рядом со мной не было.

– Да она врет! Нет у нее никакой заразы! – воскликнула раздосадованная Марина.

Сидевший через проход лысоватый мужчина с бородкой заметил: «Береженного бог бережет» – и отвернулся к иллюминатору. В этот момент к нам подошла стюардесса и отчитала за несоблюдение правил поведения. Марине пришлось сесть в кресло и пристегнуть ремень.

– Предлагаю опять подружиться, – миролюбиво сказала я, коснувшись руки Марины.

Соседка вздрогнула и посмотрела на меня. Ее губы обиженно скривились.

– Ты специально его отбила, чтобы досадить мне, – прошипела Марина, роняя слезы. – Для тебя это игрушки, а у меня было серьезно. Я никого еще так не любила. Ты сволочь последняя.

– Хватит, – буркнула я сердито в ответ. – Если бы ты знала, кто он на самом деле, твоя любовь вмиг бы улетучилась.

В это время самолет начал разгон по взлетно-посадочной полосе. Шум двигателей нарастал.

– Ну и что, что он беден? Мне наплевать, – всхлипнула Марина. – Это для тебя важно, а я готова была принять Ису таким, какой он есть. Он предлагал мне жениться!

– Да нет, Мариночка, он не так беден, как кажется, – проговорила я негромко. – Твой Иса возглавляет черный список женихов в Интернете. Я случайно на это наткнулась, когда проверяла информацию по курорту и по туристическим агентствам. Иса Халед – известный международный аферист. Во многих странах выписан ордер на его арест за мошенничество, многоженство. В «Дезерт роуз» его занесло потому, что в других местах слишком хорошо знают его физиономию.

– Ты нагло врешь! – заявила Марина, глядя мне в глаза. Но прозвучало это как-то неуверенно. – Что, думаешь, он польстился на меня только из-за денег? Ты хочешь сказать, что я уродина, на которую никто не посмотрит? Да? Говори! – Она не выдержала и разрыдалась.

Какая-то бабулька с переднего сиденья обернулась к нам с гневным лицом:

– Нельзя ли вести себя потише?

– Можно, – согласилась я и обратилась к Марине: – Хватит реветь, я ничего подобного не имела в виду. Ты сама себя накручиваешь. Просто тебе не повезло. Попался подонок.

– Мне всегда не везет, – проговорила она сквозь слезы. – Он был такой внимательный, нежный, угадывал все мои желания. Мы с ним так танцевали.

– Не трави себе душу, – посоветовала я. – Вот увидишь, он сполна получит за свои злодеяния.

– Слушай, Женя, а если он мошенник, чего ты сама с ним стала встречаться? – поинтересовалась Марина. Поток ее слез пошел на убыль. Она вытирала платочком щеки и выжидательно смотрела на меня.

– Даже сама не знаю. Какой-то охотничий азарт, что ли. Захотелось его переиграть, – пожала плечами я. – Иса такой прожженный тип и купился на мою болтовню о папаше-олигархе. Я была поражена, а потом решила идти до конца.

– Так что, твой отец не олигарх? – вытаращила на меня глаза Марина.

– Нет, конечно, – засмеялась я. – Думала, он расколется меня с первого раза. Достаточно проверить данные моего паспорта через базы, например, таможни или министерства туризма, и вся моя биография вмиг станет прозрачной. Но, видно, он этим не занимается, по старинке полагаясь на интуицию. Вот и получит теперь.

– Что получит? – заинтересовалась Марина, забыв, что ее сердце безвозвратно разбито. Глаза сверкнули огоньком мстительной радости. – Если он правда аферист, то пусть ему будет очень плохо.

Я рассказала ей, как кинула Ису в ресторане.

– Кроме того, я подменила его пластиковую карточку и расплатилась ею за обратный билет.

– Ты что, тоже мошенница? – спросила Марина с крайним удивлением. – Как ты это все сделала?

– Ловкость рук, – ухмыльнулась я. – И почему ты говоришь, что я мошенница, если я наказала этого урода?

– Мне кажется, в таких случаях надо заявлять в полицию, – покачала головой Марина.

– Большое спасибо, – ответила я. – Что-то не хочется оказаться в каком-нибудь вонючем египетском зиндане.

– Я слышала, что у них сейчас современные тюрьмы, – возразила Марина.

– В современной тюрьме тоже мало хорошего. Идея-то остается старая, – ответила я и рассказала Марине о жертвах жиголо, про которых знала, проштудировав страничку в Интернете. Многие из этих «жен» лишались всего – денег, положения в обществе, а иногда и самой жизни.

С самолета мы с Мариной вновь сошли подругами, а попрощавшись, договорились как-нибудь встретиться еще.

Глава 2

Звонок Олега Бурсова застал меня в такси, когда я ехала домой. В голосе моего клиента слышалась паника.

– Женья! Какое счастье, что я до вас дозвонился! Все сорвалось! Розу не нашли. Теперь ее точно убьют! Надо что-то делать.

– Что вы имеете в виду? – переспросила я, осмысливая его сумбурную речь. – Вымогатель не пришел за деньгами?

– Нет, он пришел. Оказалось, какой-то академик с исторического факультета, бывший ректор. Я передал ему помеченные деньги, а потом выскочили собровцы и положили его мордой в пол. Процесс передачи денег даже засняли на видео пленку.

– Ну тогда отлично! – воскликнула я. – Отвертеться он не сможет.

– Не знаю насчет отвертеться, – протянул Бурсов, – но этот старикан тут же получил сердечный приступ. В милиции мне говорили, что хватаем его, а он рассказывает, где Роза и есть ли сообщники. В результате ничего не узнали. Вымогатель в больнице при смерти. В милиции сказали, дескать, подождем, пока он сможет говорить. А сколько этого ждать? Розу к этому времени убьют!

– Все ясно, – пробормотала я. – Значит, вы хотите нанять меня в качестве телохранителя и чтобы я нашла вашу жену?

– Да-да, – радостно подтвердил Бурсов. – Я никаких денег не пожалею, только найдите ее.

– Хорошо, Олег Николаевич. Вы как хотите, круглосуточную охрану или мне сопровождать вас только во время поездок? – поинтересовалась я деловым тоном, разглядывая за окошком такси летящие мимо улицы Тарасова.

– Конечно, лучше чтобы вы охраняли меня целый день. Но вы успеете одновременно заниматься поисками Розы? Я, например, себе это плохо представляю, – проговорил Бурсов.

– Не волнуйтесь насчет этого, – ответила я и спросила: – Вы сможете на работе взять двухнедельный отпуск?

– Попробую, – осторожно сказал Бурсов. – Отпуска у нас на фирме не приветствуются.

Я попросила продиктовать свой адрес, сказав, что заеду после обеда, так как сейчас у меня есть кое-какие дела. Прощаясь, Олег пожелал, чтобы я скорее приезжала, потому что еще неизвестно, что задумали похитители. Оставшуюся часть пути до дома я посвятила размышлениям о похищении Розы Бурсовой. Что за дикая история, где в качестве вымогателя выступает университетский профессор? Да и сумма выкупа в шестьдесят пять тысяч просто смешная. Кстати, почему именно шестьдесят пять, а не семьдесят или ровно шестьдесят? Может быть, профессор на калькуляторе точно сосчитал, сколько ему для счастливой жизни надо, либо ему срочно потребовалось какое-нибудь оборудование, ценные книги...

В квартире в отсутствие тети Милы было непривычно пустынно и тихо. Я прошла к себе в комнату, собрала сумку, сложив в нее необходимое, что могло понадобиться для выполнения очередной работы: комплект спецсредств для прослушивания и подглядывания, гримировальный наборчик, несколько париков, три платья, спортивный костюм, темно-синий брючный костюм для официальных визитов, обувь для тренировок.

Закончив сборы, я пообедала, разогрев в микроволновке котлеты с вермишелью, которые тетя Мила, приготовив, заморозила в морозилке, так как беспокоилась, что, приехав раньше, я буду питаться всякой дрянью. Помыв посуду, я сварила себе кофе и села за компьютер, чтобы прогнать Бурсова через базы данных различных ведомств и определить, что он собой представляет. Картина получилась благоприятная. Ни проблем с законом, ни уклонения от уплаты налогов. Годовой доход – полтора миллиона рублей. Чтобы проверить личный счет Бурсова в банке «Тарасовнефть», пришлось подключить знакомого хакера, носившего в Сети

кличку Юзер. Одной добраться до их сервера мне было не под силу. Юзер помогал мне в некоторых делах. В лицо он меня не знал, а по электронной переписке я представлялась мужчиной, частным детективом по кличке Охотник. Юзер в реальной жизни работал инженером на одном из оборонных заводов, вел тихую спокойную жизнь, поэтому, оказывая мне помощь, он воображал себя кем-то другим, не простым человеком, а героем комиксов или тайным агентом. Он просто заходил от восторга, когда я передавала ему часть информации, разумеется, ту, которая не могла навредить моим клиентам. Иногда приходилось подключать фантазию, домысливать и приукрашивать реальность, добавлять стрельбы и трупов.

Через полчаса, пока я проверяла Розу Бурсову, пришел ответ по содержанию счета ее мужа. На нем было три с половиной миллиона – очевидно, деньги, собранные на покупку квартиры, про которые рассказывал Олег Николаевич. С каждой минутой дело становилось все более странным. По своему опыту я знала, что вымогатели, перед тем как похитить родственника жертвы, выясняют ее финансовое положение. Какой смысл требовать столь несерьезный выкуп, когда на счету Бурсова приличные деньги? Что, вымогатели полные профаны?

Не отрывая глаз от мерцающего монитора, я набрала номер Валерия Игнатьевича, старинного друга отца. Валерий Игнатьевич занимал пост начальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Тарасовской области и время от времени оказывал мне помощь в делах. Смешно, но он ощущал ответственность за меня перед отцом, старался перетянуть меня к себе в отдел под крыло, обещал постепенное продвижение. Я всякий раз вежливо отказывалась, объясняя это своей любовью к свободе.

Благодаря мне Валерию Игнатьевичу удалось задержать несколько преступных группировок мошенников, орудовавших в Тарасове и окрестностях. Поэтому в дальнейшем он стал помогать более охотно.

– Здравствуйте, Валерий Игнатьевич, не отвлекаю? – сказала я в трубку, услышав знакомый голос.

– Женя, здравствуй, ну как жизнь, чем занимаешься? – поприветствовал меня Валерий Игнатьевич.

– Да все тем же занимаюсь, – беззаботно бросила я. – А жизнь ничего, съездила вот в Египет отдохнуть.

– А сейчас, наверно, с новыми силами влезла в какую-нибудь темную историю и требуется моя помощь? – догадался Валерий Игнатьевич.

– Ну... не совсем, чтобы влезла, – ответила я, – просто меня интересует одно дело. Похитили некую Розу Бурсову, а с ее мужа требуют выкуп. Вчера вечером задержали вымогателя, академика, доктора исторических наук. От испуга с ним приключился сердечный приступ, и академик оказался в больнице. Естественно, он не мог рассказать, где прячут заложницу.

– Да, я что-то слышал об этом. Опера бегали здесь, деньги помечали, – сказал Валерий Игнатьевич. – Дело пахнет скандалом, генерал бродит по коридорам мрачнее тучи. Я из кабинета боюсь выйти, чтобы не попасть под горячую руку.

– Вы сможете поподробнее разузнать? – спросила я. – Может, этот академик успел что-то сказать перед тем, как получить сердечный приступ, и вообще, какие версии у следствия?

– Ты, Женя, толкаешь меня на должностное преступление, – строго сказал Валерий Игнатьевич. – Может, сейчас телефон прослушивается ребятами из управления внутренней безопасности.

– Если б это действительно было так, вы бы со мной не разговаривали, – заметила я.

Валерий Игнатьевич еще покочевряжился для вида, а потом сдался, согласился информировать меня, если что-то станет известно. Нравилось человеку, когда его уговаривают.

– Только смотри, чтобы все осталось между нами, – напомнил он напоследок.

– Не первый раз замужем, – буркнула я сердито.

– Кстати, про замужество, – начал Валерий Игнатьевич. – У нас тут есть один парень, перспективный, неженатый...

– Так, давайте об этом в следующий раз, – сухо сказала я. – До свидания, Валерий Игнатьевич, созвонимся, – и отключилась.

Минутой позже позвонила тетя Мила. Узнав, что я уже дома, она поинтересовалась, не составит ли для меня труда заехать за ней в аэропорт. Я попыталась отмазаться, но не тут-то было.

– Женя, я купила всякие сувениры. Если поехать на такси, то половина окажется уничтоженной. Знаешь, как они неаккуратно гоняют, а кругом кочки! – с возмущением сказала тетя Мила. – Я привезла курительницу в виде Шивы – многорукого бога. Насыпаешь благовоний и поджигаешь. Знаешь, как классно!

– Подозреваю, – без энтузиазма ответила я, – сейчас еду, жди.

Глава 3

Дом восемь по проспекту Космонавтов, где проживал мой будущий клиент, находился как раз напротив казино «Берег скелетов». Рядом с десятиэтажкой была стоянка. Я загнала туда свой автомобиль и отправилась к дому пешком, внимательно осматриваясь по пути. У входа в подъезд в глаза бросился белый микроавтобус «Газель». Интуиция подсказала, что стоит он здесь не просто так. Прошла мимо и заметила в замке зажигания ключи, а внутри салона уловила какое-то движение. Сомнений не осталось. В данный момент двое или трое сотрудников правоохранительных органов находились в машине за тонированными стеклами и наблюдали за квартирой Бурсова. Наивно даже предполагать, что по этому адресу они «пасли» кого-нибудь другого.

Вздохнув, я вытащила сигарету, закурила и не торопясь пошла к подъезду. Войдя внутрь, я поднялась на шестой этаж и позвонила в квартиру с номером пятьдесят девять. На самой двери, а также на стене черной краской кто-то изобразил непонятные знаки и символы наподобие древних рун. Нажимая на кнопку звонка, я внимательно разглядывала эти художества, стараясь запомнить.

На звонок из-за двери ответил залихватский собачий лай. Потом мужской голос осторожно спросил:

– Кто там?

– Евгения Максимовна Охотникова, – ответила я громко.

– Цезарь, прекрати! – прикрикнул хозяин на собаку, но та и не подумала слушаться.

Загremели ключи, щелкнул замок. Дверь открылась, и на меня бросился свирепый йорк-ширский терьер сантиметров двадцати ростом, напоминающий маленький волосатый пуфик. Длинная шерсть скрывала и маленькие лапки и мордочку.

Олег Николаевич, плотного телосложения мужчина лет пятидесяти, с беспокойными серыми глазами на широком круглом лице, подхватил терьера на руки.

– Цезарь, ну как ты встречаешь гостей? – У него были слегка выющиеся, коротко подстриженные волосы с проседью, тонкий прямой нос и узкие губы.

– Ваша или жены? – поинтересовалась я.

– Жены. Проходите. – Бурсов посторонился, впуская меня. Цезарю не хотелось пропускать в дом чужую, поэтому он злобно заворчал и тявкнул. – Это свои, хватит, – продолжал увещевать собаку хозяин.

Он закрыл за мной дверь, потом отпустил Цезаря на пол, но был вынужден тут же подхватить снова, так как песик попытался атаковать мои ноги.

– Что ты будешь делать! Цезарь, фу!

– Заприте пса где-нибудь, пока мы поговорим, – попросила я. – Или вам придется все время держать его на руках.

Олег Николаевич оставил терьера в комнате, которая, по-видимому, служила рабочим кабинетом, и быстро запер дверь. Тут же послышался жалобный протестующий лай и царапанье когтей по двери.

– Тихо, Цезарь! – крикнул Олег Николаевич и глянул с грустной улыбкой на меня. – Не любит чужих, видите, как охраняет.

– С ним моя помощь вам не потребуется, – поддакнула я.

– Да уж, не потребуется. – Затянув посылнее пояс черного велюрового халата, Бурсов указал на гостиную: – Проходите, садитесь. Кофе, чай?

Цезарь продолжал задорно лаять. Пес не желал мириться с поражением.

– Нет, спасибо. Давайте сразу перейдем к делу, – предложила я.

– Вот зараза, – проговорил Олег Николаевич, прислушиваясь к лаю. – Ведь не успокоится. И надо же было Розе принести его. Представляете, нашла на свалке. – Заметив мой вопросительный взгляд, он пояснил: – Да-да. Моя жена подобрала его на свалке. Отмыла. А теперь этот комок шерсти изображает из себя хозяина дома.

– Кто же мог выкинуть породистого йоркширского терьера? Такой до двух тысяч долларов стоит!

– Он? Да бросьте вы! – не поверил Бурсов. – Какая-то лохматая собачонка. Откуда вы про цену знаете?

– У одной из моих клиенток был точно такой же, только сучка, – пояснила я. – Она мне говорила, сколько он стоит и что чрезвычайно трудно найти «мальчика», чтобы не испортить породу.

– Бывает же, – хмыкнул Бурсов с удивлением. – Дадите тогда телефон своей клиентки, сведем с ее «девочкой» Цезаря. Роза обрадуется...

На последней фразе Бурсов запнулся и совсем сник.

– Давайте к делу, – повторила я предложение. – Расскажите подробно про звонок и про то, как задержали вымогателя.

– Про звонок я уже рассказывал. Ничего нового добавить не могу, – ответил Бурсов. – Вечером, около девяти, позвонили. Поднимаю трубку – мужской голос: «Можно услышать Олега?» Говорю: «Я Олег». А он: «Я звоню вам насчет денег. Предлагаю подобра-поздорову заплатить за свою жену. Ждать я не буду. Если вы откажетесь, ей придется несладко, обещаю. Я с ней церемониться не стану». Я его перебил и спросил: «Сколько?» В ответ услышал: «Шестьдесят пять тысяч, лишнего мне не надо». Потом я позвонил в милицию. Деньги перед передачей поместили, мне на одежду подсадили «жучок». Стою на крыльце общежития. Подходит ко мне такой весь из себя интеллигентный старичок с усиками, с бородкой, в костюмчике, с кожаным портфелем и вежливо так говорит: «Молодой человек, вы не меня ждете? Я за деньгами». У меня просто дыхание перехватило от его наглости. Я сунул ему в руки пачку денег, и в этот же самый момент, как снег на голову, свалились бойцы СОБРа. Старика заковали в наручники и уложили на асфальт. Вслед за этим старик разыграл сердечный приступ. Его увезли в больницу.

Пока Бурсов рассказывал, я незаметно осматривала обстановку гостиной. При доходах Бурсова она была более чем скромной. Большинство вещей еще советской эпохи, за исключением домашнего кинотеатра и комплекта мягкой мебели. Самой дорогой собственностью в квартире можно было считать терьера, до сих пор лаявшего в другой комнате.

– Олег Николаевич, а какие отношения у вас были с женой? – поинтересовалась я. – Возникали ли ссоры, разногласия?

– К чему это вы ведете? – прищурился на меня Бурсов. – Что, думаете, это я все подстроил? Один из милиционеров мне так и сказал, что я сам, наверно, хотел избавиться от жены. Он вроде как шутил, но мне, понимаете, не до шуток.

– Я ничего такого не имела в виду, – ответила я, невинно хлопая глазами. – Просто ситуация уж очень странная. Какой-то академик вымогает с вас смешную сумму за похищенную жену. Вымогатели обычно так не действуют. Чтобы понять, что в действительности произошло, я должна собрать как можно более полную информацию о похищенной. Кстати, вы знаете, что за вашим домом следят и, возможно, квартира на прослушке?

– Знаю, – буркнул Олег Николаевич. – Я лично дал разрешение на прослушивание телефонных разговоров. Не получив денег, бандиты могут позвонить или даже заявиться сюда. Видели рисунки на двери? Роза перед тем, как ее похитили, сказала мне, что они означают проклятие. Нас проклинали и хотят нашей смерти.

– Вы что, верите в эту ерунду? – спросила я с сарказмом.

– Нет, конечно, – быстро ответил Бурсов. – Кто-то решил нас таким образом запугать. Только дверь изгадили.

– Есть подозрение, кто это мог сделать? – спросила я.

– Студенты, наверно, – пожал плечами он. – Наверно, Роза не поставила кому-нибудь зачет, вот и отыгрались. Бывает, иногда звонят по телефону и угрожают поджечь квартиру, заложить бомбу, дать по башке в темном углу. Вы же знаете современных детей. Насмотрелись фильмов и играют в «бригаду».

Слова Бурсова заставили меня задуматься. Что, если действительно ее похитили какие-нибудь «хвостатые» студенты, а академика просто подставили? Правда, как так можно подставить?

А Бурсов тем временем продолжал:

– С женой у нас отношения были просто замечательные. Мы понимали друг друга. Она меня всегда поддерживала. Мы вместе решили копить деньги, чтобы купить новую квартиру. Современную, в хорошем месте. Копили два года. Приходилось ограничивать себя в расходах, но Роза никогда не жаловалась. Она из детдома, поэтому знает цену деньгам. Она даже вещи несколько раз в секонд-хенде покупала, хоть я ей запрещал. Мы же, в конце концов, не нищие. Перед людьми стыдно.

– А Цезаря, значит, она на улице нашла?

– Да, принесла, мы вместе его отмывали от грязи. – Воспоминания породили на лице Бурсова печальную улыбку.

Сделав временную передышку, Цезарь вновь залаял, но уже хрипло, надсаженно.

– Олег Николаевич, а нельзя ли что-нибудь сделать? Ваш любимец скоро совсем охрипнет, – сказала я.

Бурсов задумался, потом предложил мне покормить Цезаря. Тогда он будет воспринимать меня как свою. В качестве прикормки мне была предложена копченая колбаса.

– Я открываю, – предупредил Бурсов с видом, словно выпускал из клетки медведя-людоеда.

– На счет «три», – скомандовала я, сдерживая улыбку. – Один, два, три, давай!

Дверь распахнулась. Цезарь с хриплым лаем бросился на меня. Я попятилась, кинула колбасу. Появление перед носом лакомства поколебало решимость агрессора. Цезарь остановился и, не переставая рычать, принялся поедать колбасу, не спуская с меня глаз.

– Вот еще, – подтолкнула я к нему еще кусочек. Когда колбаса кончилась, Цезарь забыл, что я его только что кормила, и опять напал на меня.

– Да чтоб тебя! – выкрикнул Бурсов, протягивая к собаке руки.

Цезарь увернулся и кинулся в гостиную к моей сумке. Вцепился в нее зубами и с рычанием стал свирепо драть, но силенок было недостаточно, чтобы прокусить грубый материал.

При нашем приближении песик забился под диван и занял боевую позицию.

– Он меня сведет с ума, – признался мне Бурсов. – Никогда не видел собаку с таким вредным характером.

– Зато в квартире всегда живая сигнализация, – ободрила я клиента. – Видели, как он кинулся, когда я позвонила. У собак хороший слух. Если даже кто-то тихо попытается вскрыть дверь отмычкой, Цезарь услышит и предупредит вас лаем.

– Хорошо, конечно, – поддакнул Бурсов невесело, – только он лает, даже когда лифт мимо проезжает. После похищения Розы я всю ночь сегодня вскакивал, слышав его твяканье. Совсем не выспался.

– Вы отпуск на работе взяли? – спросила я, наблюдая за притихшим Цезарем. Из-под дивана виднелся только его нос, и, похоже, песик внимательно слушал наш разговор.

– Шеф только неделю дал, сказал, что за это время непременно все разрешится, – проговорил Бурсов.

– Что ж, постараюсь его не разочаровывать. – Я осторожно присела в кресло.

Цезарь не прореагировал. Видя это, Бурсов тоже опустился на диван и спросил с недоверием:

– Вы что, действительно сможете за неделю управиться?

– Должна. Лучше не затягивать, – подтвердила я. – Конечно, нельзя исключать разного рода неожиданностей.

– Они ведь ее могут пытать, – внезапно побледнев, проговорил Бурсов. – Роза связана, ее морят голодом.

– Не накручивайте себя, – строго велела я. – Ничего не известно точно, к чему выдумывать всякие страшилки.

– Легко вам говорить, а каково мне, – вздохнул Олег Николаевич и с тоской посмотрел на Цезаря, осмелившегося выбраться из-под дивана. – Что, малыш, скучаешь по мамочке, да?

– Скажите, а кто мог знать, что вы собираетесь купить квартиру? – спросила я, доставая портсигар из внутреннего кармана пиджака.

– Цезарь не любит сигаретного дыма, – поспешно предупредил Бурсов.

– Извините.

– Про покупку квартиры знали только мои родители, потому что я одалживал у них деньги, – ответил Бурсов. – Генеральному я не объяснял, зачем беру кредит, да он особо и не расспрашивал. На работе тоже не распространялся.

– Ваша жена в университете могла кому-нибудь проболтаться из своих коллег? – спросила я. Мне почему-то казалось, что если имела место утечка информации, то виновата в этом именно Роза, так как в дело оказался замешанным академик.

– Нет, я ей строго-настрого приказал молчать, а родителей предупредил. Времена-то сейчас какие! – нахмурившись, ответил Бурсов. – Нет, Роза не должна была рассказывать никому, она не дура.

– А ее родители? – вспомнила я. – Они как, знали или нет?

– Нет, – покачал головой Бурсов. – Роза детдомовская, я же говорил. Мы встретились на фирме. Она тогда работала уборщицей, а я инженером-конструктором. Ей восемнадцать, мне двадцать три. Поженились через полгода. Потом она поступила в университет. Помог мой отец. У него декан был знакомый...

Не успела я оглянуться, как Олег Николаевич в общих чертах пересказал историю их счастливого брака, омраченного лишь отсутствием детей. Единственным недостатком Розы он считал взбалмошность.

– Все время стремится к недостижимому, мечтает о какой-то сказочной жизни. А я больше реалист и трезво смотрю на жизнь.

Когда Бурсов замолчал, я попросила рассказать об уличной стычке с бандитами. Случай был банальный и непримечательный, если бы не последующие события. Припарковав в обед машину на стоянку, Олег Николаевич пошел домой поесть. Вдруг от стоявшей на улице черной иномарки к нему двинулись четверо уголовного вида парней. Главный из них, тощий кудрявый мужик лет под сорок с волчьим взглядом, окликнул Бурсова:

– Эй, мил-человек, разговор есть, подойди!

Подходить к ним у Олега Николаевича желания не было, поэтому, не обращая внимания на кудрявого, он прибавил шаг.

– Эй, терпила, мы ведь хотели по-хорошему! – крикнул вслед главарь.

Послышался топот бегущих ног. Оглянувшись, Бурсов тоже побежал вдоль забора стоянки, свернул за угол к дому и наткнулся на милицкий патруль.

– Меня хотят ограбить! – заорал Бурсов, бросаясь к стражам правопорядка. Посмотрел назад, но сзади уже никого не было.

– Что дальше? – нетерпеливо спросила я, так как рассказчик в задумчивости замолчал.

– Да ничего, – проворчал Бурсов. – Патрульные стали ко мне приноховаться, поинтересовались, пил ли я, принимал ли наркотики. Обыскали, проверили документы.

– У бандитов не заметили никаких особых примет? – спросила я, делая пометки в электронной записной книжке. – Татуировки, шрамы, родинки?

– Татуировки были, – с расстановкой сказал Бурсов. – Только что именно, не помню. На пальцах, на руках все синее. Да и разглядывать было некогда. У невысокого смуглого паренька шрам в виде полумесяца, – Олег Николаевич провел пальцем у себя по щеке. – Вот так, под глазом. Одеты во что? У кудрявого темно-синие потертые джинсы, черная майка. Тот, что со шрамом, в джинсовой рубашке голубого цвета и таких же джинсах. Двух других я не запомнил вообще. Эти-то были ближе.

Задавая наводящие вопросы, я выяснила еще массу подробностей. В частности, что волосы кудрявого были почти седые, лицо темное, в морщинах, а глаза ярко-голубые, злые. Волчий взгляд. У смуглого со шрамом круглое лицо с узким лбом. Глаза или черные, или темно-карие. Волосы короткие, подстриженные «под ежик».

Цезарь осторожно, шаг за шагом, подобрался ко мне, сел у ног, дождался, когда я расслаблюсь, и резко залаял, так, что чуть сердце не оборвалось. Потом, испугавшись, должно быть, собственного лая, пес умчался назад под диван.

– Цезарь, ну чего ты хулиганишь! – закричал на него Бурсов и вздрогнул от телефонного звонка. Звонили по домашнему телефону.

Поднявшись, Бурсов пошел в коридор. В это время я встала и подошла к большому окну гостиной. Выглянула на улицу. Белая «Газель» стояла на своем месте. Взгляд переместился на двухэтажное здание казино «Берег скелетов». Я оценивала крышу на предмет возможности снайперского выстрела с нее. Угол выстрела получался настолько большим из-за разницы в высоте, что киллеру пришлось бы ждать, когда Бурсов подойдет к окну вплотную. Больше высоких зданий в пределах видимости не наблюдалось. За казино шел частный сектор – дома, участки.

Я прислушалась к разговору: Бурсов был страшно раздражен.

– Да почему, по какому праву вы так разговариваете?! – кричал он.

Я подскочила к Олегу Николаевичу и, чуя неладное, мягко отобрала у него трубку.

– Ты смотри, падла, допрыгаешься! Я те башку отрежу, сохатый, понял? – дальше послышались гудки.

– И что этот засранец хотел? – повернулась я к Бурсову.

– Он искал Розу, а когда я ответил, что ее нет, он страшно разозлился, начал орать как бешеный, – ответил Бурсов потерянными голосом.

– Откуда он может знать вашу жену? По голосу он явно не студент и не преподаватель. Раньше он когда-нибудь звонил? – спросила я, вешая трубку.

– Никогда раньше я его не слышал, – покачал головой Бурсов, – жене вообще много людей звонят, всех не упомнишь, и из института, и из ее благотворительного общества.

– Что за благотворительное общество? – заинтересовалась я.

– Ну Роза подрабатывает еще, помимо основной работы, в одной частной организации, называется... – Бурсов наморщил лоб. – Кажется, «Защита детей». Нет, «Защита детского счастья». Я один раз им туда коробки какие-то завозил. Роза попросила. Игрушки, что ли. Эта самая «Защита» находится в нашем детском доме. Я у Розы спрашивал, она сказала, что их организация помогает детям находить новых родителей.

– Короче, посредничает в усыновлении, – подсказала я.

– Да, в общем верно. Многие дети сейчас счастливо живут за границей. Роза показывала их фотографии, – сказал Бурсов, но при этом у него на лице появилась гримаса отвращения.

– Я, например, считаю, что это просто торговля живым товаром, – добавил он. – Вывозим свое будущее за границу. Их могли бы усыновить наши. Даже мы с Розой могли бы, но она не

захотела. Сказала, что этот ребенок будет напоминать ей весь тот ужас, который она пережила в детдоме. Бред какой-то.

– Вы ссорились из-за этого? – осторожно спросила я.

– Конечно же, нет! – воскликнул Бурсов. – Мы с Розой обсудили это и закрыли вопрос. Для меня самое главное – ее счастье.

– Так, отлично, – подвела итог я. – Теперь решим вопрос режима работы. Многие клиенты хотели, чтобы я постоянно проживала у них дома...

– Нет, в моем случае это неприемлемо, – перебил меня Бурсов взволнованно. – Как я потом объясню жене, что во время ее отсутствия жил с молодой привлекательной женщиной, такой, как вы. Да она мне сердце вырвет.

Усмехнувшись, я принялась объяснять, что в экстренных ситуациях можно немного отступить от общепринятых моральных норм, но Бурсов был непреклонен.

– Хорошо, тогда поступим так, – предложила я. – На работу вам не надо, поэтому посидите недельку дома, никуда не выходите, не подходите к окнам ближе чем на полтора метра, дверь никому не открывайте. Я тем временем буду заниматься расследованием и иногда вас навещать. Могу даже за дополнительную плату покупать для вас продукты.

– Вот вы говорите никому не открывать дверь, а если милиция? – поинтересовался Бурсов ехидно. – Что, мне их гнать в шею, что ли?

– К вам приходили оперативники. Вы их запомнили? – спросила я.

– Да, запомнил, – озадаченно ответил Бурсов, – что из того?

– Будете пускать только их. Остальных посылайте, велите, чтобы звонили тем, кого вы знаете, а они перезванивали вам. На уговоры и угрозы не поддавайтесь, и все будет нормально. – Я задумалась, нет ли в моей стратегии слабых мест. – И еще, если вдруг кто-то позвонит или придет под дверь и скажет, что с вашей женой что-то случилось, не срывайтесь и не бросайтесь сломя голову из квартиры. Помните, что это может быть ловушкой. Перезванивайте мне. Если я вдруг не отвечу, звоните в милицию. Спрашивайте, если есть какие-нибудь вопросы.

– Вроде бы пока все ясно, – пожал плечами Бурсов.

– Что ж, тогда я немедленно приступаю к расследованию. – Я резко встала и была атакована Цезарем.

– Да боже ты мой! Цезарь! – Бурсов схватил лающую собаку и легонько встряхнул. – Замолчи! Замолчи! – Тявкнув последний раз, Цезарь замолчал, удивленный столь грубым обращением.

– Ваш домашний компьютер подключен к Интернету, Олег Николаевич? Мне кое-что надо найти в Сети и хотелось бы сэкономить время, – я подняла с пола свою сумку.

– Конечно, компьютер подключен. Пользуйтесь, – согласно кивнул Бурсов, бережно отпуская присмирившего Цезаря. – Я сейчас буду готовить ужин, если не побрезгуете, предлагаю поужинать у меня.

– Так вы еще и готовите! – восхитилась я.

Он проводил меня в свой кабинет к компьютеру, включил его, а сам отправился на кухню. В Сети я нашла всю возможную информацию по благотворительной организации «Защита детского счастья». Роза Аркадьевна Бурсова числилась там штатным психологом, работала с усыновителями и усыновляемыми. Все усыновители из-за границы проходили через нее. Не известно, чем на самом деле занималась Роза с ними, но в общем организация «Защита детского счастья» помогала усыновителям уладить бумажные дела с кучей инстанций – местным управлением образования, администрацией детского дома, областным судом, где принимается решение об усыновлении, с ЗАГСом, с нотариусом, с паспортно-визовой службой МВД. За посреднические услуги усыновители платили организации около тысячи долларов за ребенка.

Эти деньги распределялись на зарплату работникам организации, а остатки перечислялись на счет детского дома, из которого брали ребенка.

Но кто сказал, что все деньги за посредническую деятельность проводились официально? А где есть черный нал, там можно ожидать чего угодно – убийств, похищений, покушений. Не исключено, что Роза тоже стала жертвой грязных денег. Таким образом, у меня имелось четыре версии случившегося. Первая – месть отчисленного студента. Вторая – криминальная. Бандиты прознали про деньги, приготовленные Бурсовыми для покупки квартиры, и решили поживиться. Третья – это последствия работы Розы в «Защите детского счастья». Четвертая – профессиональная деятельность клиента. Капитальное строительство в нефтянке требует огромных вложений, а это – тендеры, взятки за подряды, отмывка денег. Тетя утверждала, что Бурсов честный человек. Если это так, то его честность могла ущемить интересы кого-нибудь нечестного, если иначе, то тем более есть возможность крупно вляпаться.

Через Интернет я связалась с Юзером.

«Привет, Охотник! Что, не терпится? – зажглось на экране послание от Юзера. – Извини, но я еще не успел подготовить всю интересующую тебя информацию. Ты слишком гонишь меня».

«Не гоню, – написала я в ответ, – есть добавка. Проверь движение средств от благотворительной организации „Защита детского счастья“ детским домам Тарасова. Меня интересуют суммы и даты. Потом проверь договоры, заключенные Бурсовым Олегом Николаевичем с подрядными организациями на строительство объектов для „Тарасовнефтегаза“ за последние полгода на сумму более миллиона рублей. Нужна информация, как проводились тендеры, сведения об участниках. И главное, проверь студентов госуниверситета, отчисленных за последний семестр. Их список нужен мне как можно быстрее».

«Постараюсь сделать. Подожди полчаса. Только у меня большие сомнения, что информация по студентам в университете находится в электронном виде. Скорее всего они пользуются бумажными носителями».

Я посмотрела на его ответ и написала:

«Делай».

Дверь в комнату была закрыта. Бурсов на кухне гремел посудой. Ожидая важную информацию, я откинулась на спинку удобного вращающегося кресла. Да, мой клиент знал толк в организации рабочего места. Все под рукой. Рядом с компьютером располагался принтер, хороший сканер. На полке над столом необходимая литература, справочники, в основном по строительству объектов нефтедобывающей промышленности, бурению скважин. В большом органайзере гелевые ручки различных цветов, маркеры для пометок. На самом видном месте фотография жены в рамочке. Я улыбнулась такой сентиментальности Бурсова, взяла фотографию со стола, чтобы рассмотреть получше. Сразу обращал на себя внимание острый, цепкий взгляд черных глаз Розы. Хоть на ее губах играла улыбка, глаза не улыбались, а смотрели насто-роженно, словно в любую минуту она ожидала подвоха.

Треугольной формы лицо, острый подбородок и чуть выступающие скулы. Во внешности что-то неуловимо восточное. На всех фотографиях, которые я видела в гостиной и на этой, Бурсова имела короткую стрижку, а черные волосы то мелировала пряжами, то красила в каштановый цвет. В одежде она предпочитала темные цвета, деловой стиль – костюмы, водолазки, классические вечерние платья. Секонд-хендом и не пахло.

В дверь настойчиво постучали. Я вернула фотографию на место и повернулась на звук. В проем под дверь просунулась собачья лапа, стала скрести паркет, а из-за двери донеслось недовольное ворчание Цезаря. Он твердо решил прокопать ко мне ход. Я сделала музыку в колонках погромче и отвернулась, пускай копает.

Компьютер Бурсова содержал большое количество файлов, и я, пойдя на поводу у своего любопытства, проверила их, но не нашла ничего интересного, кроме откровенных снимков голливудских красавиц. Потом просмотрела каталог фильмов – одно старье.

Я взглянула на часы: Юзер молчал, очевидно, натолкнулся на какие-то трудности. Вздохнув, набрала телефон своего платного осведомителя из уголовной среды по кличке Бобер. Работал Бобер только временами. В основном же общался со всякими темными личностями, обитателями тарасовского дна. Он знал по именам всех авторитетов, кто, где и чем занимается.

Надежды, что я застану Бобра в данный момент дома, не было никакой. Однако он меня порадовал, ответив на звонок:

– Алло, кто это? – голос был на удивление грубым.

– Это Евгения Максимовна, помнишь меня? – проверила я Бобра на вменяемость.

– А, вы! – радостно воскликнул мой осведомитель. – Приятно снова вас слышать.

– Есть дело. Нужно разузнать кое-что.

– Да без проблем, я мухой! – горячо заверил меня Бобер. – Только аванс бы получить.

Мне сейчас страх как деньги нужны.

– А что за срочность? – с улыбкой спросила я, понимая причину его трезвости. Было интересно послушать, что он придумает.

– У меня бабулька-соседка ногу сломала. Родственников у нее нет. Я хотел ей лекарства купить и еды, – медленно проговаривая каждое предложение, произнес Бобер. – Не умирать же ей с голоду. Она ведь никому, кроме меня, не нужна.

– История не очень, жалостливая какая-то, – ответила я. – Если бы ты рассказал что-то смешное или необычное, то я, может быть, дала бы тебе аванс. А так, извини.

– Ты, то есть вы. Вам не совестно?! Старая, беспомощная старушка... – начал Бобер с возмущением.

Но я его остановила, предупредив:

– Не советую меня стыдить. Я ведь могу обратиться к кому-нибудь другому. Я тебе не Машка, у которой можно дернуть лопату. Фильтруй базар.

– Нет-нет, я ничего, – испуганно ответил Бобер. – Скажи, че надо, я сделаю в лучшем виде. Отвечаю.

– Надо проверить, кто мог похитить одну тетку – Бурсову Розу. Работала в детдоме и в университете. Проверь шалманы там, хаты. Вдруг повезет, – сказала я, не питая больших надежд. – Ты же знаешь, кто контролирует район университетского городка, вот и потришь среди них, послушай. Ее фотографию я пришлю тебе по почте. Справишься?

– Трудная работа. Кто по таким делам трепаться станет? Я даже не знаю, – пробормотал Бобер озадаченно.

– Легкую работу я бы сама сделала и не просила бы всяких мудаков, – заметила я с нажимом. – Говори, берешься или нет!

– Ладно, попробую, – вяло ответил Бобер. – Если что узнаю, как тебе позвонить?

– Я сама с тобой свяжусь, – бросила я. – Пока! – и отключилась. Затем я взяла фотографию Розы Бурсовой, отсканировала и распечатала четыре экземпляра – один для Бобра, остальные – для себя, показывать при расспросах. Когда закончила, пришло сообщение от Юзера. Оно содержало список отчисленных студентов факультета психологии в количестве четырех человек с адресами, особыми приметами и фотографиями.

«Знаешь, где нашел?» – поинтересовался хакер.

«В базе данных милиции», – догадалась я.

«Точно, в университете ни хрена не нашел. Потом вспомнил, что данные по отчисленным студентам передаются в военкомат. Проверил – тоже ничего. Потом вспомнил, что тех, кто уклоняется от призыва, ставят в розыск. Проверил – верняк!»

«Юзер, а ты часом сам от армии не скрывался?» – поинтересовалась я.

«Нет, меня по плоскостопию комиссовали», – написал Юзер.

«Сделаю вид, что поверил», – ответила я.

Попрощавшись с Юзером, я распечатала фотографии студентов, а на обороте каждой – карточки с данными, потом всю полученную информацию сбросила на пустую дискету, обнаруженную на столе у Бурсова. Я не заостряла внимания Юзера на одном аспекте проблемы поиска отчисленных. В милицейской базе данных он отыскал только тех, кого можно призвать, но оставались другие, со всевозможными отсрочками по здоровью и семейному положению. К тому же отчисленные девушки не подлежали призыву по определению. Придется теперь самой наведаться в университет, но уже завтра. Юзер пришлет остальную информацию. Там будет видно.

Выключив компьютер, я прошла на кухню.

– Что готовим, Олег Николаевич?

Бурсов в термоизоляционных рукавицах, с лопаткой замер у сковороды и испуганно обернулся:

– А, это вы. – Он ткнул лопаткой в шкворчащую на сковороде розовую жижу – яичница с ветчиной и помидорами.

– Вот, значит, она как выглядит, – протянула я глубокомысленно.

– Надеюсь, не откажетесь? – робко улыбнулся Бурсов. – Я приготовил на двоих.

– Спасибо, но, к сожалению, ужинать вам придется в одиночестве, – ответила я так, будто огорчена до невозможности тем, что не смогу попробовать его стряпню. – Надо бежать. Расследование не ждет. Теперь насчет дополнительных мер безопасности. Вы не против, если я сама позвоню, договорюсь о постановке вашей квартиры на сигнализацию?

– Конечно, звоните. Я в этом не очень разбираюсь, так что вы сами, – обрадовался Бурсов.

– Оружие в доме есть? – спросила я.

– Да, я же охотник. «Иж» двустволка.

– Хорошо. Соберите свой «Иж», чтобы был готов к применению. Зарядите дробью, и, если полезут через балкон, не раздумывая стреляйте, – посоветовала я. – А больше бояться нечего. А еще, если вдруг соседи начнут заливать или дом загорится, вызывайте милицию и, если возможно, выходите из дома только в их сопровождении и обязательно звоните мне.

– Хорошо, – кивнул Бурсов.

На кухню осторожно заглянул Цезарь. Я с опаской покосилась на него, но пес в этот раз не стал на меня лаять, проверив свою миску, он вскоре убежал назад в гостиную.

Я показала Бурсову дискету.

– Вы не против? Мне она срочно была нужна скинуть информацию.

– Да ради бога, – махнул рукой Бурсов.

Я спрятала дискету в сумку. Затем перед уходом я еще раз прочла Бурсову лекцию, как он должен себя вести. Олег Николаевич вроде бы все понял. Созваниваться решили через каждый час. Если вдруг возникнут какие-нибудь проблемы, то подопечный должен был в разговоре произнести условную фразу: «У меня все в порядке».

Бурсов предложил другую: «В Багдаде все спокойно», однако я ему намекнула, что бандиты, приставившие пистолет к его голове, за такой шуточный пароль могут вышибить мозги. Поразмыслив, подопечный согласился.

Мы попрощались до завтра. Я обещала заехать к восьми.

Глава 4

Многорукую богиню Шиву окутывала легкая дымка от тлевших благовоний в чашах, по одной в каждой руке.

– Просто потрясающе! – прошептала я, стараясь, чтобы мой голос звучал соответствующе, посмотрела на тетю и закашлялась, выдавив из себя: – Только дыма многовато.

– Женя, так и должно быть, – заверила меня тетя Мила, подбросив в одну из чаш щепотку какой-то травы. – Видела бы ты, что у них в храмах творится.

– Представляю. – Я встала, потеряв глаза, которые начали слезиться от дыма. – Пойду я, у меня дела.

– погоди. – Тетя схватила меня за руку. – Дела подождут. У меня есть для тебя сюрприз. Ты ужинала?

– Нет, но я поужинаю в каком-нибудь кафе. Мне с одним человеком надо встретиться, – попробовала я улизнуть от ее сюрприза. После тетиного отдыха в Индии я побаивалась того, что она мне преподнесет. Эту чертову статую я едва дотащила от машины до квартиры. А от благовоний в комнатах не продохнешь. Что дальше?

– Пойдем на кухню. – Тетя Мила потащила меня за руку. Я что-то бубнила, вяло сопротивляясь, но тетю было не остановить. Рассказывая мне о том, как в древние времена люди спасались от чумы курением ладана, она завела меня на кухню и показала украшенного овощами и зеленью целого жареного поросенка. Вот это да!

– Что, индийский рецепт? – спросила я, с удивлением глядя на блюдо, которое выглядело как настоящее произведение искусства.

– Не напоминай мне об индийской кухне! – воскликнула тетя, бледнея. – Я думала, что умру. Торговец сказал, что никто не уезжает из Индии, не попробовав эту штуку. Однако я думаю, что переводчик ошибся. Торговец сказал, что, кто попробует, тот больше не уезжает никуда.

– Ой, тетя, у индусов просто слишком острая кухня, твой желудок не перенес этого, – высказалась я, подсаживаясь к столу. – Я вообще-то свинины не ем.

– Это молочный поросенок, – нахмурившись, сказала тетя Мила, хватаясь за тарелку и нож. – Он еще теплый.

– Мне немного, – попросила я. Тетиного «немного» хватило бы и на троих.

Орудя ножом и вилок, я обдумывала стратегию дальнейших действий. На завтра я запланировала посещение «Защиты детского счастья», потом университета, а сегодня позвоню Валерию Игнатьевичу, узнаю про академика. Если что, можно даже к нему заехать потолковать. Может, академик знает, кто его подставил. Шанс, что он действительно вымогал деньги, ничтожен.

Воображая, что я ее действительно слушаю, тетя Мила рассказывала, как она готовила поросенка, чтобы отпраздновать свое возвращение из индийского ада.

– ...фаршировала начинкой из гречки, шампиньонов и жареного лука, все это закладывала в брюшко, зашивала, потом смазывала поросенка майонезом, а чтобы пяточек и уши не обгорели, закрыла их фольгой...

– Все, – я отодвинула от себя тарелку, – если съем еще кусочек, то лопну.

– Тебе понравилось? – Тетя с надеждой заглянула мне в глаза. – Если что-нибудь не так, не щади меня.

– Да все так. – Я приобняла ее и, собрав посуду, отнесла в раковину. Тетя отрезала себе несколько кусочков и, пока я мыла посуду, дегустировала поросенка сама, внимательно прислушиваясь к своим ощущениям. – Когда я в первый раз пробовала, мне показалось, что мясо недосолено. Теперь пробую – вроде нормально.

– Тетя, ты мне что, не доверяешь? – спросила я.

– Доверяю, конечно, но ты – не независимый эксперт, – заметила тетя, – как близкий мне человек, ты можешь оказаться пристрастной.

– Я беспристрастна, как вот этот кафель, – ткнула я пальцем в стену.

– Верю. Не хочешь ли попробовать клубничную коладу? – тетя указала мне на графин, наполненный розовой жидкостью.

– Нет, мне еще, может быть, придется за руль садиться, – возразила я. Напиток напомнил мне яичницу Бурсова.

– Он без алкоголя! – воскликнула тетя Мила, и не успела я открыть рот, как она уже наполнила бокал. – Наверно, он уже нагрелся. Да нет, холодный. Просто йогурт, лед, мороженое и клубничный сироп. Надо еще украсить кусочками свежей клубники.

Она достала из холодильника чашку с клубникой.

– Неплохо! – попробовала я напиток.

– Вот видишь, – поддакнула тетя.

– Пойду к себе. – Забрав коладу и чашку с клубникой, я поспешила к себе в комнату, чтобы без свидетелей позвонить Валерию Игнатьевичу. Тете лучше не слышать наших разговоров.

Валерий Игнатьевич находился уже дома и ужинал в кругу семьи.

– перезвоню через полчаса, – предложила я, однако Валерий Игнатьевич заявил, что потом у него футбол, и тогда уж он точно не сможет меня выслушать.

– Я про это дело, «академик-вымогатель», помните? – проговорила я.

– А, про это. Да полная ерунда, – буркнул Валерий Игнатьевич. – Следовательно, что ведет похищение Бурсовой, получил за академика по шапке, но продолжает хорохориться и грозится, что дождет старика. Академик в больнице. Его уже допрашивали. Он заявил, что требовал деньги, которые ему должна была Бурсова.

– А, ясно, я так и думала! – воскликнула я.

– Шестьдесят пять тысяч она заняла у старика месяцев пять назад, обещала отдать через три, но что-то тянула с возвратом, – продолжал Валерий Игнатьевич. – Академик не выдержал, позвонил, потом пришел и попал под раздачу.

– У академика случайно расписки не сохранилось? – поинтересовалась я.

– Нет, старик дал ей деньги под честное слово. Все-таки коллеги, в одном университете работают, поэтому подтверждения его слов нет, – вздохнул Валерий Игнатьевич. – Про долг он никому не говорил, даже жене.

– Как похитили Бурсову, тоже никто не знает? Верно же, что свидетелей нет? – предположила я и попала в точку.

– Да, угадала, – подтвердил Валерий Игнатьевич. – В этот день у нее было две пары в университете. Примерно в двенадцать она заехала в «Защиту детского счастья», приводила клиента, хотевшего усыновить ребенка. Визит носил ознакомительный характер, поэтому никаких данных о себе мужчина не оставил, лица его никто не запомнил. С этим неизвестным Бурсова вроде бы и уехала часа в два. Больше ее никто не видел.

– А может, машину этого клиента кто-нибудь запомнил? – спросила я с надеждой. – Детей допрашивали? Вахтера, охранника?

– Женя, думаешь наших оперов из детсада набирали? – с издевкой спросил Валерий Игнатьевич. – Не перебивай, пока я не закончу.

– Хорошо, – пообещала я. Из дальнейшего разговора стало известно, что клиент с Бурсовой приезжал на красной иномарке. Это показали охранник и несколько детей. Номера, естественно, не запомнили, точно описать модель не смогли. Изъятая из квартиры записная книжка Бурсовой до сих пор изучается. У женщины имелась тьма знакомых из разных сфер общества, начиная от слесарей ЖЭКа, кончая главой администрации города.

– Так, может, ее сантехники похитили? Она им не заплатила, и готово, – хихикнула я. Валерий Игнатьевич только пробурчал что-то нечленораздельное.

– Ну хорошо, нашли ваши в книжке что-нибудь интересное? – спросила я уже серьезно.

– Люди работают, проверяют. Объем информации слишком большой, – уклончиво ответил Валерий Игнатьевич. – Проверили телефон Бурсовой. Перед похищением ей звонила студентка с факультета Лиза Курина, спрашивала насчет сдачи курсовой. Два раза звонил муж. Один раз, чтобы спросить, будет ли она обедать дома, второй – спрашивал, когда она вернется домой. Второй звонок был в час пятнадцать. Роза Бурсова ответила, что вернется к двум. Два раза ей звонил этот самый несчастный академик, Архангельский Александр Викторович, но она не ответила на его звонки. После двух Роза отключила телефон, или его отключили похитители.

На этом поток информации был исчерпан. Я поблагодарила Валерия Игнатьевича и отключилась. В голове вертелся только один вопрос: как разыскать того клиента, с которым видели Бурсову в последний раз?

Возможно, вычислив его, я найду Бурсову. Вдруг этот парень ее любовник и она сбежала с ним? В жизни такое случается, временное помешательство. Вспомнился Иса и как по нему сходила с ума Марина Царева. Если человек, с которым видели Бурсову, просто клиент, то он мог подвезти ее туда, где она в последующем пропала. В любом случае его надо найти. Следующие два с половиной часа я планировала завтрашнюю акцию, рассчитывала время, подбирала образ. Допустим, в университет можно заявиться как следователь. Подозрений это не вызовет. Но у президента благотворительной организации «Защита детского счастья» большие связи. Если последняя замешана в похищении Розы, то она просчитает меня моментом, вызовет милицию и меня повяжут с фальшивыми документами в кармане. Нужно искать другой подход. «Кого она не сможет вычислить? – спросила я себя. – Чей визит в „Защиту детского счастья“ будет желанным, с кем захотят общаться?» Ответ напрашивался. Надо перевоплотиться в богатую клиентку или того, кто сможет сделать рекламу организации за границей. В США, в газете «Русские в Америке», распространяемой в эмигрантской среде Брайтона, у меня был знакомый редактор. Договориться с ним, и можно представиться журналисткой.

Не откладывая в долгий ящик, я позвонила ему.

– Евгения, какой сюрприз! – воскликнул Михаил Зюба. Его голос неуверенно дрогнул. – Ты пропала так надолго.

– Были причины, – отрезала я. – Звоню по делу. Нужна твоя помощь.

– А я думал, с КГБ покончено, – проговорил бывший осведомитель растерянно. – Предупреждаю, что больше не занимаюсь этим. Изменились времена.

– Может, времена и изменились, но ты остался самим собой, – ответила я и попросила: – Помогите мне по старой дружбе. Для тебя это раз плюнуть. Обещаю ничего сложного и никаких последствий.

– Что надо? – перешел сразу к делу Михаил.

– Зачисли меня в штат сотрудников, а если позвонят... – я объяснила Зюбе, что он должен был делать. Он не противился, сразу соглашался. Вопрос уладился на удивление легко.

Вспомнив про Бобра, я позвонила и ему. Вдруг мой осведомитель из уголовного мира что накопал? Бобер был немногословен. Он заявил, что проверил всех, кого мог. Серьезные люди, из местных, Бурсову не похищали. Если кто и похитил, то какие-нибудь гастролеры или мелкая шушера. По мнению Бобра, Бурсова не из тех, кого похищают из-за денег, – простая преподавательница, да и муж не миллионер.

– А если, допустим, на ее банковском счете три лимона? – спросила я, согласная с его рассуждениями.

– Тогда пошукай среди ее шобы, точняк, кто-то из родственников заказал, – ответил он.

– Нет у нее родственников, – пробормотала я. – А что, если у бандитов в банке свой человек? Он передал сведения о крупной сумме на счете...

Бобер меня перебил, заявив, что так дела не делаются, – зачем похищать, если можно десять раз подставить человека различными способами и развести на деньги, особо не подставляясь. Похищение-то серьезная статья, а за окном не Чечня девяносто восьмого.

– Если что услышишь – звони, – сказала я, прощаясь с Бобром.

После разговора с ним я была уверена – причина похищения жены моего клиента в том, что она кому-то перешла дорогу, либо Бурсов кому-то не угодил. Серьезные преступники, имеющие своего человека в банке или способные получить информацию о банковских счетах, выбрали бы человека посolidнее, который бы не решился подключить к делу милицию.

Тут я решила сделать перерыв, сменив вид деятельности. Легкая разминка, затем я перешла к отработке упражнений для увеличения силы и гибкости рук, совершенствования контроля пальцев, увеличения силы захватов. Внутреннее пространство комнаты позволяло сделать это. Далее я перешла к тренировке рук и запястий отжиманиями, вначале на ладонях, затем на кулаках. В разгар тренировок позвонил Бурсов. Вскочив с пола, я схватила телефон с нехорошим предчувствием. Неужели началось?

– Да что стряслось, Олег Николаевич?

– Мне звонили, – полупшепотом сообщил он.

– И? – спросила я. – Кто звонил? Что сказали?

– Звонил мужчина и разговаривал на непонятном языке, вроде пел что-то, а в конце сказал, что Роза умрет мучительной смертью, я же буду гнить заживо, – ответил Бурсов растерянно.

– В каком смысле он пел? – переспросила я, совершенно сбитая с толку.

– Я подумал, что это какое-то заклинание, знаете, как попы в церкви поют. – Бурсов попытался напеть мне что-то.

– Достаточно, – попросила я. – Это прикалывались какие-нибудь студенты вашей жены. Требований выкупа ведь не было?

– Не было, – подтвердил Бурсов, – странный звонок. Может, это действительно шалопай из университета? Они же и дверь изрисовали. Ну они получают! Вот подстерегу и...

– Давайте вы пока не будете никого подстерегать, – предложила я. – Возьму это на себя, а вы телевизор посмотрите или книги почитайте. Делайте, что человек обычно делает в отпуске.

– Да как я могу отдыхать, когда в голове только Роза! – воскликнул Бурсов. – Может, ее пытаются или даже насилуют! Вы представляете?

– Нет, не представляю и вам не советую, – твердо сказала я. – Похитители хотят получить деньги, они не причинят ей вреда.

Я сама не верила в это, но надо было его успокоить, поэтому была вынуждена врать. Уловка сработала. Бурсов перестал ныть и взял себя в руки.

Отложив телефон, я вытащила из-под кровати макивару, доску для набивки, которую сама сконструировала. При помощи мощных шурупов прикрепила крестовину основания к полу, где имелись отверстия для этого, установила вертикальную доску с концом, обмотанным полоской волокна, и приступила к отработке ударов руками. Когда костяшки кулаков покраснели, в ход пошли локти, ребра ладоней, предплечья. И вновь, только я вошла в раж, зазвонил сотовый. На дисплее отобразился номер Бурсова. Похоже, Олег Николаевич сегодня не уймется.

– Да, слушаю, – выдохнув, сказала я.

– Мне звонили и угрожали только что! – кипия праведным гневом, заговорил Бурсов. – Какая-то тварь, урод, сказал, что я попал на бабки, обматерил меня, орал, что мы уже все трупы.

– Он требовал выкуп? – прервала я пламенную речь Олега Николаевича.

– Нет, он сказал, что я попал на бабки. Потом я бросил трубку. Что, я должен все это выслушивать?

Я посоветовала в следующий раз выслушивать собеседника до конца, так как это может помочь спасти его жену. Не прошло и пяти минут, Бурсов позвонил снова. Сообщил, что звонил мужчина, искал Розу, а когда он спросил, зачем она ему нужна, неизвестный положил трубку.

– Олег Николаевич, очень вас прошу, звоните только в экстренных случаях, – попросила я. – Каждый раз подсказываю, думаю, что произошла какая-то беда.

– Я обещаю. Но понимаете, сидеть дома в такой ситуации, когда Роза где-то в лапах бандитов и ничего не можешь сделать... – сказал Бурсов удрученно. – Знаю, вы занимаетесь этим. Мила сказала, что вы уже многим помогли в похожих ситуациях, только на душе все равно муторно. Как подумаю, что завтра целый день торчать одному в четырех стенах, волком выть хочется. Может быть, мне лучше на работу выйти?

– Нет, – резко ответила я. – Если хотите, чтобы я продолжала на вас работать, сидите дома. Вы должны беспрекословно выполнять мои приказы, не рассуждая. Я жду от вас помощи, а не противодействия.

– Ладно, до завтра, – пробурчал Олег Николаевич. В трубке послышались гудки.

Я положила сотовый на стол и так отдубасила макивару, что пришла тетя Мила, чтобы поинтересоваться, когда я закончу, – от моих ударов весь дом вздрагивает, а на дворе почти ночь.

– Все, закончила, – ответила я, осматривая свои кулаки.

– Кофе будешь? – спросила тетя Мила чуть приветливее. – Я сейчас буду варить, на твою долю делать?

– Никогда не отказывалась от кофе, – бросила я, выдрав доску из крестообразного основания. – Мне две порции, или даже три.

– Может, четыре? – с издевкой спросила тетя Мила и вышла из комнаты.

Дверной звонок залился соловьиной трелью. Я насторожилась, но это к тете пришла за солью соседка по лестничной клетке Тамара Сергеевна, пятидесятитрехлетняя женщина, вечно болтавшая о своих болячках, недомогании и постоянном упадке сил. Я узнала ее по голосу, только сегодня соседка была не в меру жизнерадостной, и я невольно прислушалась к разговору. Тетя Мила, видимо, тоже была удивлена необычным ее поведением, потому что спросила:

– У тебя сегодня праздник, что ли, Тамара?

– Да нет, – весело ответила Тамара, – просто настроение хорошее. Сама удивляюсь, всего неделю принимаю «Климадинон», а чувствую себя прямо заново родившейся.

Тетя, естественно, заинтересовалась. Соседка же продолжала расхваливать свое удачное приобретение. Три месяца можно принимать без назначения врача. Продается в таблетках и каплях. Плохое самочувствие, мигрени, перепады настроения, нервозность – в общем, все, что бывает при климаксе, это замечательное лекарство устраняет.

– А «Климадинон» случайно не пищевая добавка? – настороженно спросила тетя Мила.

– Нет-нет, – горячо заверила ее соседка, – я теперь на эту удочку не попадусь. Я в аптеке специально уточняла и аннотацию читала. Врач – моя племянница. Что же, она мне какую-нибудь гадость пропишет?

– Ты ей квартиру, часом, не завещала ли? – весело спросила тетя Мила.

– Нет, а что? – не почувствовав подвоха, спросила в ответ соседка. Через мгновение до нее дошло, и они вместе с тетей прыснули со смеху.

«Наверное, препарат действительно помогает, коли Тамара Сергеевна развеселилась, – ведь раньше бы на шутку тети она буркнула бы: „Да и вообще ни одна сволочь не заметит, если я умру от своих тяжких болезней!“ Кстати, болезни дамочка себе благополучно выдумала. А сейчас, стало быть, не до этого. Помогло лекарство, вот и славно...»

Поблагодарив тетю за соль, Тамара Сергеевна ушла, напевая что-то себе под нос.

Я убрала свой спортивный снаряд обратно под кровать, приняла расслабляющий душ, а затем села за компьютер искать в базах данных МВД по организованным преступным группировкам информацию о парнях, напавших на Бурсова у дома. Обычно добиваться результата, опираясь только на словесный портрет преступника со слов жертвы, чрезвычайно трудно. Но на этот раз помог шрам в виде полумесяца под глазом одного из бандитов. Томилин Антон Геннадьевич по кличке Сильвер смотрел на меня с черно-белой фотографии на экране монитора. Приметы совпадали. Короткая стрижка, глаза черные, мелкие черты лица и шрам под глазом, как и описывал его Бурсов. Тридцать два года. Член вишневской преступной группировки, занимавшейся в девяностые в Тарасове вымогательством и наемными убийствами. Сейчас, потрепанная войнами и преследованиями со стороны властей, группировка почти прекратила свое существование. Ее остатки двинулись в легальный бизнес, стараясь легализовать нажитые преступным путем капиталы. Среди членов вишневской группировки я обнаружила и второго, описанного Бурсовым бандита – кудрявого, с седыми волосами и волчьим взглядом. Кличка Снежок, а в жизни Снегов Иван Васильевич, бригадир боевиков, правая рука нынешнего лидера бандитов по кличке Белаз. Тот самый Белаз, что владеет ночным клубом «Осьминог», вспомнила я. Он однажды звонил мне, предлагал поработать на него. Я отказалась. Потом у меня были неприятности в его ночном клубе, но связанные не с ним, а с делами, которые я вела. Сразу же возникал законный вопрос, зачем Белазу красть Бурсову? Неужели на легкие деньги позарился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.